

ЕЛИЗАВЕТА ДРЕМОВА¹

ТРАГИЧЕСКОЕ, ТРАВМАТИЧЕСКОЕ И УЖАСНОЕ: ПОИСКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КАТЕГОРИЙ

Абстракт

Статья рассматривает понятие травматического в свете категорий классической и неклассической эстетики. Категория трагического не может быть эстетическим эквивалентом понятия травмы, поскольку искусство травмы не гарантирует катартическое разрешение. Травматический опыт сближается с понятиями ужасного как выражения иррационального вторжения. Продуктивным для эстетики искусства травмы может стать понятие постструктуралистской эстетики – бесформенное как эстетическое выражение травмы.

Ключевые слова

Травма, трагическое, ужас, искусство, современность, репрезентация.

Т. Адорно считал, что писать стихи после Освенцима – это варварство. В словах философа мы читаем не запрет на искусство после Катастрофы вообще, но призыв, что писать стихи, рисовать картины после Катастрофы нельзя так, как это было раньше. Литература, искусство, кино и фотография находят средства, чтобы выразить невыразимое, расстраивая привычную репрезентативную логику. Проблема репрезентативности травмы приводит её в отношение с другими категориями, поиск пересечений и станет предметом данной статьи. В первую

¹ *Елизавета Дремова* – аспирантка кафедры эстетики философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия.

очередь возникают параллели с понятиями «трагическое» и «ужасное». Отдельные исследователи переносят методологию травмы на более ранние периоды, но важно отметить безусловную связь травмы и современности (modernity). Процесс модернизации и характер военных действий во время двух мировых войн, а также их последствия приводят к дестабилизации восприятия мира человеком. Можно сказать, что травма породила новое восприятие реальности и новое искусство. Искусство, реагируя на исторические катастрофы, подвергается существенным изменениям. Как итог формируются новые направления анализа, которые находятся в поисках языка описания и аналитики искусства. Поэтому возникает справедливый вопрос, каким может быть анализ травматического опыта в искусстве? Должны ли категории быть расширены и по-новому интерпретированы, или необходимо формулировать другой язык?

Категория трагического кажется наиболее привычной, исходя из опыта страдания, о котором было написано выше. Аристотель считает, что трагедия — это подражание действию важному и законченному, имеющему определённый объём. «Цель трагедии — изобразить какое-то действие, а не качество», — пишет философ. Тем самым, любое законченное событие может быть воспринято как трагедия. Герой совершает преступление, не осознавая его, и несёт наказание. Созерцание трагедии позволяет постичь перипетии человеческой судьбы, выступает местом самоопределения для человека классической эпохи. Посредством катарсиса человек получает возможность проникнуть в самые сильные переживания, возвысить человеческий разум, освободиться от аффектов. Для человека неклассической эпохи трагическое открывается в самих условиях существования человеческой жизни. Для Гегеля трагический герой неотвратимо стремится к гибели в силу своего характера и трагической вины. Цель трагического философ видел в том, что в результате гибели противоположных сил восстанавливается утраченная гармония, но уже на новом уровне. В противоположность этому у Ницше трагическое не связано ни с катарси-

сом, ни с борьбой с судьбой. Ницше пишет, что «задача трагического мифа и заключается в том, чтобы убедить нас, что даже безобразное и дисгармоничное есть художественная игра, в которую Воля, в вечной полноте своей радости, играет сама с собою». Согласно Ницше, искусство становится не подражанием действительности, но необходимой дополнительностью, благодаря которой страдания жизни преодолеваются. Современное понимание трагического в результате опыта XX века всё больше наполняется пессимистическими характеристиками. В философии экзистенциалистов мотив трагического проходит красной нитью. У К. Ясперса осознание трагических, «пограничных ситуаций» является основой человеческого существования, проявлением его экзистенции. В обыденной жизни он обычно старается от них отгородиться. В произведениях Ж.-П. Сартра и А. Камю трагические герои взирают на абсурдность человеческой жизни и враждебность окружающего мира. Неклассическая трагедия на примере Сартра показывает необходимость формировать новые ценности и смыслы на осколках разрушенного мира исключительно путём собственных усилий. Тем самым, несмотря на всю тщетность мира, человек обладает свободой и способен в условиях краха заново выстроить новые основания. Травматический опыт вряд ли предполагает подобное усилие. Оказавшись в состоянии «голой жизни», невозможно распознать смысл, найти основания, лучше бы этот опыт вообще никогда не происходил. Трагическое способствует преодолению страдания посредством катарсиса, но искусство травмы не гарантирует это преодоление, поскольку в нём отсутствует подобная завершённость, оно скорее указывает на присутствие несостоявшегося опыта, который был пропущен сознанием. Травматический опыт предельно интенсивен. Травма как реакция на невыносимое страдание превышает наш чувственный опыт. В ситуации травмы мы не способны познать случившееся, принять его смысл. Характер травмы определяется разрывом между видением и знанием, непрерывным запаздыванием травматического события. Оно выпадает из символического порядка и навязчиво возвращается в ужасающем виде как симптом. Зритель, сталкива-

ющийся с подобным искусством, не освобождается от своих чувств, а жертва полностью не исцеляет свою боль. От того трагическое не может стать эквивалентной эстетической категорией по отношению к травме.

Состояние ужаса, его переживание является определяющей частью травматического опыта. В. К. Кантор обнаруживает культурный переход от трагедии к ужасу: «На место свободного трагического героя, вступающего в борьбу с целым миром, пришёл оцепенелый от ужаса герой, который не может вступить в борьбу с миром, с Бытием, ибо оно исчезло, вместо него Ничто, с которым априори ясно, что бороться немислимо и бессмысленно». Феномен ужаса и травмы схожи в препятствиях к их осмыслению. В противоположность трагедии ужас парализует и не оставляет надежды на освобождение от бедствий. В ужасном человек — раб обстоятельств и судьбы, у него нет свободы, чтобы избежать страданий. Негативные эстетические компоненты ужасного, такие как «безобразное», «низкое», «омерзительное» позволяет заключить, что ужас несёт за собой монструозную и иррациональную силу. В этом заключается отличие ужасного от трагического и сближается с жутким. Фрейд наделяет эффектом жуткого «то, что должно было оставаться тайным, сокровенным и выдало себя». В немецком языке «жуткое» — «unheimliche» содержит корень «heiml», что означает «родное», «близкое». Близкое, ставшее незнакомым, становится жутким. В рамках психоаналитического подхода ужасное трактует Ю. Кристева в работе «Силы ужаса: эссе об отвращении». Кристева подчёркивает, что рационально изучить феномены ужасного и отвратительного не представляется возможным. Мотив непостижимости рациональным путём постичь ужасное соответствует природе травматического. Травма рождается как слом языковых конструкций, по ту сторону формы. В этом отношении среди категорий постструктуралистской эстетики представляется весьма продуктивным понятие бесформенного, сформулированное Р. Краусс и И.-А. Буа. Форма как выражение единства и целостности раз-

рушается под влиянием энтропии и распада субъекта наблюдения. Это же происходит в травме, которая расщепляет субъективность. Бесформенное связывается с перформативностью в противоположность статичности репрезентации. Травма не репрезентируется, поскольку невозможно создать фигуру замещения, возможно только бессознательное повторение. Тем самым можно заключить, что бесформенное можно назвать эквивалентной категорией для аналитики искусства травмы.

Ссылки

1. *Аристотель*. Поэтика // Аристотель. Соч. в 4 т. / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
2. *Гегель, Г. В. Ф.* Эстетика, в 4 т., т. 3. М., 1971.
3. *Ницше, Ф.* Сочинения. Т. 1.-М.: Мысль, 1990.
4. *Кантор, В. К.* Ужас вместо трагедии (творчество Франца Кафки) // Вопросы философии. 2005. №12.
5. *Карут, К.* Травма, время, история / Травма: пункты: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 563–565.
6. *Кристева, Ю.* Силы ужаса: эссе об отвращении. СПб., 2013.
7. *Фрейд, З.* Жуткое // Фрейд З. Художник и фантазирование (сборник работ), М.: Республика, 1995.
8. *Vois, Y.-A., Krauss, R.* Formless: A User's Guide. Cambridge, 1997.